

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: ДУГЛАС НОРТ

КРАТКАЯ СПРАВКА О ДУГЛАСЕ НОРТЕ

Дуглас Норт родился 5 ноября 1920 г. в г. Кембридж штата Массачусетс в семье менеджера страховой компании, имел разносторонний жизненный опыт: был победителем конкурса фотографии, а во время Второй мировой войны — навигатором торгового флота. Как экономист, Норт сформировался в Калифорнийском университете Беркли, где он учился и в 1952 г. защитил диссертацию.

С самого начала творческого пути его привлекала экономическая история, а первым теоретическим увлечением стал марксизм. С конца 1950-х годов Норт активно берется за применение количественных методов (статистического анализа и математического моделирования) для новой интерпретации экономической истории. В дальнейших исследованиях Норт приходит к выводу, что неоклассические инструменты неадекватно объясняют экономические явления и теоретически разрабатывает основу подхода, который впоследствии получает название новой институциональной экономической теории.

С 1967 по 1987 г. он был директором Национального бюро экономических исследований. С 1983 г. по настоящее время Норт работает в Вашингтонском университете г. Сент-Луис, где последнее время исследует проблемы, находящиеся на стыке экономики и политики, экономики и когнитивной психологии.

В 1993 г. Дугласу Норту совместно с Робертом Фогелем была присуждена Нобелевская премия по экономике «за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения».

В своих основных работах «Структура и изменения в экономической истории» (1981) и «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» (1990) он показывает значение для экономического роста таких формальных и неформальных институтов, как конституция, право, экономическая организация, идеология. В последней книге «Понимание процесса экономических изменений» (2005) Норт стремится объяснить, каким образом формируются различные типы институциональной инфраструктуры, которые задают траекторию экономического развития. В книге показывается важность «адаптивной эффективности» общества как способности реагировать на изменения внешней среды и создавать продуктивные, честные и стабильные институты, а если нужно, и заменять их новыми. В данной книге Норт проводит междисциплинарное исследование, которое вовлекает когнитивную проблематику, отвечая на вопросы: как работает мозг человека, как формируются и как меняются убеждения и понимание окружающего мира.

В настоящее время совместно с Джоном Уоллисом (John Wallis) и Бэрри Вайнгастом (Berry Weingast) Норт активно работает над новой книгой. На конференции они выступили с программным докладом, в котором был представлен новый концептуальный

подход к интерпретации социально-экономической истории человечества*. Этот подход призван синтезировать экономические и политические науки с тем, чтобы показать, как политические системы управляют экономикой в целях поддержания политической стабильности, ограничения насилия и обеспечения социального порядка. Основное внимание было уделено двум типам социального порядка. Их главное отличие состоит в ограниченном или открытом доступе к основным ресурсам. В рамках социального порядка с ограниченным доступом (*limited access social orders*) политическим путем лимитируется возможность участия в получении ресурсов, что создает ренту, необходимую для поддержания стабильности и нормального развития. Этот наиболее распространенный в истории и современности тип политико-экономического устройства предложено называть «естественным состоянием» (*natural state*). В развитых странах за последние триста лет получил развитие другой тип социального порядка, для которого характерен открытый и равноправный доступ в политическую и экономическую жизнь (*open access social order*). Социальный порядок в таких системах поддерживается не созданием ренты, а конкуренцией. Именно понимание условий и возможностей перехода от социального порядка, основанного на ограничениях и ренте, к порядку, основанному на открытом доступе и конкуренции, является, по мысли докладчиков, ключевым для понимания проблем развития в современном мире. Работа над новым концептуальным подходом к экономической и политической истории человечества, который должен воплотиться в книгу, и занимает центральное место в текущих исследованиях Дугласа Норта.

Д. Е. Расков,
канд. экон. наук, доцент

Более подробную информацию о Д. Норте см.: *Douglass C. North. The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. 1993.*
(http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/1993/north-autobio.html)

Основные работы Д. Норта

Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 69–91.

Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики // От плана к рынку: будущее посткоммунистических республик / Сост. Л. И. Пияшева и Дж. А. Дорн. М., 1993. С. 307–319.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.

Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.

North D. C. Entrepreneurial Policy and Internal Organization in the Large Life. Insurance Companies at the Time of the Armstrong Investigation of 1905-6 // Explorations in Entrepreneurial History. Spring, 1953.

**North D. C., Wallis J. J., Weingast B. R.* A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Unpublished manuscript, 2007.

North D. C. Location Theory and Regional Economic Growth // *Journal of Political Economy*. 1955. 93. P. 243–258.

North D. C. The Economic Growth of the United States, 1790–1860. Prentice Hall: Englewood Cliffs. 1961.

North D. C. Sources of Productivity Change in Ocean Shipping // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76. N 5. P. 953–970.

North D. C. and Thomas R. The Rise and Fall of the Manorial System: A Theoretical Model // *Journal of Economic History*. December 1971.

North D. C. and Thomas R. The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge: The University Press, 1973.

North D. C. and Thomas R. The First Economic Revolution // *Economic History Review*. May 1977.

North D. C. Non-Market Forms of Economic Organization: The Challenge of Karl Polanyi // *Journal of European Economic History*. Fall. 1977.

North D. C. Structure and Performance: The Task of Economic History // *Journal of Economic Literature*. September 1978.

North D. C. Structure and Change in Economic History. New York: Norton, 1981.

North D. C. Government and the Cost of Exchange // *Journal of Economic History*. 1984. N 44. P. 255–264.

North D. C. Is It Worth Making Sense of Marx? *Inquiry*. 1986. N 29. P. 57–64.

North D. C. and Wallis J. Measuring the Transaction Sector in the American Economy' // Ed. by S. Engerman and R. Gallman. Long-term factors in American Economic Growth. Chicago: University of Chicago Press, 1986. P. 95–148.

North D. C. and Weingast B. W. The Evolution of Institutions Governing Public Choice in 17th Century England // *Journal of Economic History*. 1989. N 49. P. 803–832.

North D. C. A Transaction Cost Theory of Politics // *Journal of Theoretical Politics*. 1990. N 2 (4). P. 355–367.

North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990.

North D. C. Institutions, Transaction Costs, and the Rise of Merchant Empires // *The Political Economy of Merchant Empires* / Ed. by J. Tracy. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

North D. C. Economic Performance through Time. *American Economic Review*. 1994. N 84 (3). P. 359–368.

North D. C. and Denzau A. T. Shared Mental Models: Ideologies and Institutions // *Kyklos*. 1994. 47 (1). P. 3–31.

North D. C. Five Propositions about Institutional Change // *Explaining Social Institutions* / Ed. by Jack Knight and Itai Sened. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1995.

North D. C. The Paradox of the West // *The Origins of Modern Freedom in the West* / Ed. by R.W. Davis. Stanford: Stanford University Press, 1995.

North D. C. Understanding the Process of Economic Change. Princeton University Press. Princeton and Oxford, 2005.

«ПОНЯТЬ, КАК УСТРОЕНО ОБЩЕСТВО И КАК ОНО ИЗМЕНЯЕТСЯ»

Интервью с профессором Д. Нортом

По просьбе редакции журнала «Вестник СПбГУ», серия «Экономика» 5 мая 2007 г. состоялась беседа с одним из наиболее видных представителей новой институциональной экономической теории, лауреатом Нобелевской премии по экономике проф. Дугласом НОРТОМ, в ходе которой были получены содержательные ответы на ряд важных вопросов, касающихся экономической теории и перспектив ее развития. В перерыве между заседаниями конференции «Новая институциональная экономическая теория и развитие», организованной Центром по изучению новых институциональных социальных наук (NISS) в Университете Вашингтона в г. Сент-Луис (США), беседу провел доцент экономического факультета СПбГУ Д. Е. Расков.

— В России Вы известны, прежде всего, как экономист-историк, привлечший внимание исследователей к проблеме институтов. Скажите, помните ли Вы, когда впервые задумались о той роли, которую институты играют в экономических изменениях?

— Конечно. Это случилось, когда я в изучении экономической истории переключился с Америки на Европу. Приступая к этой новой для меня теме — экономической истории Европы — а это было в 1966 г., я задался вопросом: насколько хорош тот инструментарий (анализ рынков и цен), который используется в интерпретации экономической истории США? Насколько он подойдет для понимания экономических изменений в Европе? Американская история в основном связана с рыночной экономикой, и такой анализ оправдан, что нельзя сказать о более продолжительной и разнообразной истории Европы. Какой смысл анализировать рынки времен феодализма или Римской империи? Очевидно, при таком подходе упускалось самое существенное. Я стал спрашивать себя — чего же недостает? Так я пришел к исследованию институтов в экономике и экономической истории, чем и занимаюсь до сих пор*.

— Скажите, а кто в большей степени повлиял на Ваше профессиональное мировоззрение экономиста?

— Трудно сказать.

— Кого бы из великих экономистов или философов Вы могли назвать своим «интеллектуальным отцом»?

— Не знаю. Наверное, такой фигурой был Маркс. Я долгое время был марксистом. Маркс задавался непростыми и интересными вопросами. В то время, когда я работал

* В 1968 г. Норт опубликовал важную статью о развитии морской торговли, в которой показал, что организационные изменения и борьба с пиратством больше, чем технологические изменения, влияли на изменения продуктивности.

над докторской диссертацией по экономике, в основном обсуждались проблемы рыночного ценообразования. Проблемы реального мира практически не затрагивались. Маркс же задавал правильные вопросы, правда, с ответами на них трудно было согласиться. Маркс заставил меня размышлять над этими вопросами всю жизнь, и я не устаю на них отвечать, но по-новому. Пожалуй, в этом мое отличие от типичных представителей неоклассического направления.

— *Это очень интересно. А как Вы считаете, что может дать Маркс современным экономистам? Какие вопросы, выдвинутые Марксом, сохраняют свою актуальность?*

— Это, прежде всего, касается вопроса о причинах социальных изменений. Кроме того, представляет интерес роль технологического прогресса, возникновения противоречий и напряжений в функционировании экономических систем. Актуален и вопрос о роли и источнике формирования идеологии в экономике, о том, как формируются убеждения людей. Простых ответов на эти вопросы нет, но важно, что сами они были поставлены. Этими вопросами я и занимался в течение всей своей научной карьеры. Только я приходил к другим, чем Маркс, выводам, и меня это вдохновляет.

— *На конференции Вы выступили с докладом, который открывает новую тему. Не могли бы Вы подробнее рассказать о том, над чем сейчас работаете?*

— Главная цель нашей настоящей совместной работы — интегрировать и увязать в единую методологию исследование убеждений (*beliefs*), насилия и институциональной структуры для того, чтобы понять, как устроено общество и как оно изменяется. Это хорошая отправная точка для дальнейшей работы.

— *В предложенной типологии социальных порядков, которые в современном мире Вы условно разделяете на те, где превалирует ограниченный доступ к экономическим и политическим ресурсам, и те, где действует система открытого доступа, исследованием какого типа Вы в большей степени предполагаете заниматься?*

— Оба типа представляют для меня интерес. Система открытого доступа, как нам кажется, в большей степени присуща западному миру. Социальный порядок с ограниченным доступом к ресурсам, который мы называем иначе «естественным состоянием» (*natural state*), доминирует в мире. К «естественному состоянию» и приковано главным образом мое внимание. Важно понять, почему большая часть человечества продолжает пребывать в «естественном состоянии»? Какие существуют условия для перехода к другому социальному порядку? Приходится признать, что Россия как в историческом плане, так и сейчас скорее относится к тем странам, где доступ к основным политическим и экономическим ресурсам лимитирован, благодаря чему извлекается рента. Думаю, что в последнее время эта тенденция только усиливается.

— *Уже прошло более 10 лет с тех пор, как в Сент-Луисе было учреждено Международное общество по исследованию новой институциональной экономической теории (ISNIE). По Вашему мнению, каких основных результатов удалось добиться? Какие наиболее важные проблемы предстоит решить в будущем?*

— Прежде всего, удалось привлечь внимание к проблеме институтов экономистов всего мира. Это большой плюс. Я не думаю, что мы достигли успеха в том, чтобы изменить развитие магистрального направления экономической мысли, как мы бы того хотели. Институциональная проблематика номинально признана. Однако очень сложно убедить неоклассиков в необходимости серьезного исследования институтов. Кроме того, мы не очень преуспели в том, чтобы создать элегантную универсальную теорию, которой обладает магистральное направление экономической мысли. Слабо у нас

развито применение математических моделей, которое так радует экономистов. В принципе появление такой теории вряд ли возможно, она никогда и не будет создана, поскольку институты имеют другую природу и их исследование сложно свести к упрощенным математическим моделям. Во всяком случае, формальное моделирование менее применимо к институциональным исследованиям, чем к стандартным задачам неоклассики. Сравнение экономической теории с физикой считаю ошибочным. Формальные методы, за исключением, может быть, микроэкономики, не имеют такого значения для экономической теории. Экономический мир сложнее, невозможно учесть все обстоятельства и силы, которые воздействуют на формирование экономических институтов, и построить формальную модель. Можно использовать теории, но создать математическую модель затруднительно.

— *В этом контексте, как Вы относитесь к усилению математизации экономической теории? Вы же были одним из первых, кто стал использовать количественные методы в экономической истории. И, напротив, насколько, по Вашему мнению, возможно развивать качественные, описательные исследования экономических институтов?*

— К примеру, в Вашингтонском университете в Сент-Луисе налицо стремление усилить математизацию. Я никогда не был поглощен идеей математизации экономики, не был от этого в восторге. Моя позиция очень простая. Если проблему можно решить с помощью применения формального аппарата — великолепно! Но для этого не всегда есть достаточно сведений. Не так просто делать предположения о будущем, поскольку мы живем в неорганичном мире.

— *Какие области исследования новой институциональной теории Вы считаете наиболее интересными и перспективными?*

— То, что мы делаем в нашей последней книге, задача которой объединить экономическую, политическую и социальную теории в единую концепцию, представляет наибольший интерес. Пока мы не приблизимся к пониманию того, как происходят институциональные изменения, как общества развиваются во времени, мы не двинемся дальше. Такое объединение возможно в рамках более широкой трактовки институциональных исследований, предполагающей переход от новой институциональной экономической теории к новым институциональным социальным наукам. В этом направлении мы должны двигаться.

— *Будут ли в данном случае преобладать социологические методы?*

— Да, такое исследование носит более социологический характер. Однако социология сама не смогла найти ответа на эти вопросы, хотя была призвана это сделать. Социология — та дисциплина, в которой они рассматривались, но неудовлетворительно. Мы хотим проделать эту работу лучше. Прежде всего, я имею в виду книгу, которую мы предполагаем выпустить совместно с Джоном Уоллисом и Бэрри Вайнгастом.

— *Мы уже затронули тему междисциплинарности. Насколько институциональная экономическая теория должна взаимодействовать с когнитивными исследованиями?*

— Это обязательно надо делать, иначе мы не сможем понять то, откуда происходят институты, которые структурируют наше поведение. Необходимо ответить на вопросы: как мозг человека понимает и интерпретирует окружающий мир, что делает этот мир осмысленным? Наш мозг преобразует сложную реальность в теории и концепции и позволяет выработать рамки поведения. Однако сам мир становится все более сложным. Экономисты делают первые шаги навстречу когнитивным исследованиям. Еще предстоит много работы, чтобы понять, что происходит с институтами и когнитивным восприятием этих институтов.

— *Мой следующий вопрос будет касаться России. Многие Ваши работы переведены на русский язык, Вас читают в России. В своей последней опубликованной книге «Понимание процесса экономических изменений» (2005) Вы посвятили целую главу «возвышению и краху Советского Союза». Что Вы думаете о современном экономическом развитии России?*

— Россия — классический пример «естественного состояния». В последнее время, если судить по публикуемым материалам, ситуация только ухудшается, происходит все больший возврат к социальному порядку с ограниченной системой доступа, что позволяет на многих уровнях извлекать ренту. С приватизацией 1990-х годов в России появились крупные собственники, однако это не способствовало усилению конкуренции. Для большинства граждан доступ к экономическим и политическим организациям и ресурсам стал за последнее время еще более ограниченным. Тем более не ясно, что будет после президентских выборов 2008 г. В России наблюдается экономический рост, однако сам по себе приток денег не может создать надежные, самоподдерживающиеся (*self-enforcing*) институты. При отсутствии устойчивых институтов длительное поступательное развитие затруднительно. Основная задача социальных исследователей должна состоять в комплексном изучении динамики и взаимосвязи экономики, социума и политики, в поиске путей развития внутренней конкуренции в экономике и политике.